

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 8—9

(1935)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1956

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Новые переводы на хинди

मङ्गलम—निकाय। महाबोधि—ग्रंथमाला—२ पुष्प।
सुत्त—पिटका मङ्गलम—निकाय (बुद्ध—वचनमृत—
१) अनुवादक त्रिपिटकाचार्य रङ्गल सांकृत्यायन।
प्रकाशक महाबोधि सभा, सारनाथ (बनारस), बुद्धाब्द
२४७७, १९३३ ई०। प्रथम संस्करण १५००।

Вплоть до начала XIX столетия литература хинди была преимущественно литературой поэтической, пользующейся в зависимости от рода сочинения различными диалектами. Развитие прозы на хинди началось лишь в начале XIX столетия и с большими затруднениями по двигалось вперед, вырываясь из традиционных форм поэтического языка и отесняя диалект брадж, бывший до тех пор преобладающим языком литературы. Особенно затруднительно было развитие научной и публицистической литературы, не находившей себе как форм, так и терминологии. Для того состояния, в котором находится литература хинди в настоящее время, показательно, что всего два года назад можно было ставить вопрос о сотне лучших книг на хинди. В 1932 г. литератор Такаруджи написал обзор «100 лучших книг на хинди»,¹ где отмечал бедственное, застойное положение литературы хинди. Характерно, что в обзоре наиболее богатым оказался раздел, посвященный рассмотрению поэтических произведений, а научная литература вовсе не упоминалась.

Недостаток в серьезной, развитой прозе становился еще более ощутительным, когда в университетах вводилось преподавание на хинди² и когда возни-

кали вопросы издания книг по различным отраслям знания. Отсутствие литературной традиции в этой области и соответствующей терминологии сильно задерживали развитие научной и публицистической прозы.

Крупный шаг для преодоления этого затруднения сделала Nāgarī Prasāginī Sabhā, издав в 1907 г. वैज्ञानिककोश¹ и позже हि दी शब्दसागर.² Кроме Nāgarī Prasāginī Sabhā в Индии действуют еще несколько организаций, занятых изданием и распространением оригинальных и переводных, научного характера, книг на хинди.

Рецензируемая книга является изданием буддийского общества — Mahābodhi Sabhā. Имея в виду продвинуть «первоисточники» буддизма в массы, Mahābodhi Sabhā в 1929 г. решила издать в переводе с пали на хинди главные книги Tripitaka. Перевод был поручен знатоку Tripitaka индийскому тибетологу Rahul Sāmkṛityāyal'ū, автору «Истории буддийской религии» (बोध—धर्मका इतिहास), опубликованной в январском выпуске हिंडुस्तानी एकेडेमी की तिमानी पत्रिका, 1934. Majjhima Nikāya — собрание 152 проповедей Будды и его учеников, держа в себе ярко выраженные черты философии и учения буддизма, занимает важное место среди книг канона Tripitaka. Этим объясняется то, что перевод Majjhima Nikāya по порядку третий. До него уже были переведены этим же переводчиком Buddhacaryā и Dhammapada. План издания Tripitaka на хинди предусматривает перевод в год около 1000 страниц и рассчитан до 1937 г.

¹ हिन्दी की सौ श्रेष्ठ पुस्तकें (Ответ на обзор Такаруджи). Газета आज от 15 VIII 1932.

² Начиная с 1916 по 1929 г., в Индии один за другим открываются университеты. Из 18 индийских университетов 13 открылись в этот пе-

риод. За это же время преподавание в университетах на новоязских языках становится преобладающим. Раньше преподавание велось на английском языке.

¹ Словарь научных терминов.

² Толковый словарь хинди.

В 1934 г. переводится Vinaya-pitaka в 1935 — Digha-nikāya, в 1936 — Samyukta и в 1937 — Suttanipāta + Udāna + Milinda Pañh.

По мнению переводчика, если к 1937 г. будут переведены еще и все Jātaka (они уже переводятся), то хинди в отношении перевода основных буддийских сочинений не только займет первое место среди индийских языков, но будет уже конкурировать с европейскими языками.

Объем работы, предпринятой Mahābodhi Sabhā, свидетельствует о том, что перевод буддийских «первоисточников» на хинди есть не только проявление стремлений некоторой части индийских националистов, получающих вероятно поддержку извне, использовать кризис индуизма в пользу буддизма и сделать хинди всеиндийским языком, но и немалое литературное событие. Судя по характеру самого текста перевода, он предназначается для широких кругов читателей и слушателей, не знающих санскрита, хотя переводчик явно избегал описательного или упрощенного перевода многих выражений и терминов и оставлял их в санскритской форме. Оставляя в тексте перевода сравнительно редко употребляющиеся в хинди санскритские слова, переводчик должен был рядом с ними в скобках помещать употребительный эквивалент. Так сначала восстанавливается санскритская форма слова, например, विचिकित्सा (в пали — विचिकित्ठ) и в скобках пишется часто встречающееся в хинди санскритское же слово — синоним संदेह. Скобки эти встречаются по много раз на каждой странице, загромаждают текст и делают его похожим на учебное пособие по иностранному языку. Когда встречаются термины, обозначающие философские понятия, то дело не ограничивается только скобками,

в которых могут стоять и английские слова, напр., मत्त (= matter), विज्ञान (= mind), — но внизу страницы даются примечания.

Таким образом, Rahul Samkriyāyan делает свой перевод не только доступным для широких кругов, но и интересным для лингвистов и историков.

В качестве образца перевода можно привести с текстом пали отрывок из 32-й речи Будды:

пали

Idh'āvuso Sāriputta bhikkhu attanā ca āraññako hoti āraññakattassa ca vaṇṇavādī, attanā ca piṇḍapātiko hoti piṇḍapātikattassa ca vaṇṇavādī, attanā ca paṃsukūliko hoti paṃsukūlikattassa ca vaṇṇavādī...

Idh'āvuso Sāriputta dve bhikkhū abhidhāmmakathaṃ kathenti, te aññamaññāṃ pañhaṃ pucchanti, aññamaññassa pañhaṃ puṭṭhā vissajjenti no ca saṃsādentī, dhammī ca nesaṃ kathā pavātanī hoti. Evarūpena kho āvuso Sāriputta bhikkhunā Gosīngasālavanaṃ sobheyyāti.

(The Majjhima-nikāya, vol. I. Pali text Society, 1888, p. 214).

хинди

“आवुस सारिपुत्र! भित्तु स्वयं आरण्यक (=वनमें रहनेवाला) हो और आरण्यकताका प्रशंसक हो। स्वयं पिंडपातिक (=मधूकरी माँगनेवाला) हों और पिंडपतिकताका प्रशंसक हो। स्वयं पांसुकुलिक (=फेंके चिचड़ोंको पहिनेवाला) हो...।

आवुस सारिपुत्र! दो भित्तु अभिधर्म (=धर्म— संबंधी) कथा कहें, वह एक दूसरेसे प्रश्न पूछें, एक दूसरेके प्रश्नका उत्तर दें, ज़िद् न करें, उनकी कथा

धर्म—संबंधी चले । आवुस सारिपुत्र! इमप्रकारके भिन्नुसे°

(Стр. 131 перевода.)

Чтение книги облегчено и тем, что многочисленные и часто многословные повторения в оригинальном тексте *Maññhima Nikāya* выпущены и заменены условным знаком с ссылкой, на какой странице выпущенное место встречается в первый раз.

Переводу предпослан краткий очерк, в котором *Samkṛityāyan* устанавливает границы *Madhya Maññal*, — территории, где проповедывал Будда. Границы установлены, согласно данным, имеющимся в начальной фразе каждой сутры: «Однажды божественный проповедывал в...» Кроме этого переводчик использовал *Buddhasaṅgā* и все сутры *Tripiṭaka*.

Установив границы *Madhya Maññal*, *R. Samkṛityāyan* останавливается на описании государственных образований на этой территории в V в. до н. э., и на основании данных, содержащихся в *Buddhasaṅgā*, дает краткую историю царских фамилий, царств *Magadha*, *Kosala* и *Licchavi*.

Предисловие посвящено изложению принципов буддизма.

Книга снабжена картой *Madhya Maññal* в V в. до н. э., индексами притч, имен и терминологическим словарем. Несмотря на невысокую цену (6 рупий), перевод отлично издан. — Тираж 1500 экз.

В. Бескровный.

Haenisch, Erich. Weiterer Beitrag zur mongolischen Volkssprache. Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen zu Berlin. Jahrgang XXXVI. Abteilung I. Ostasiatische Studien. Berlin, 1933, 8°, стр. 63—76.

Настоящая работа является продолжением опубликованной в 1925 г. статьи на ту же тему. Таким образом, между началом ее и ныне вышедшей в свет частью лежит промежуток в восемь лет. Эти восемь лет дали монголистике чрезвычайно много: появились многочисленные сборники записей текстов на различных монгольских языках, грамматики, диалектологические исследования, словари и т. д. Достаточно упомянуть капитальную сравнительную грамматику халхаского языка и языка монгольской письменности Б. Я. Владимирцова, являющуюся одним из основных трудов, и притом в отношении ряда вопросов трудом, на который придется ориентироваться еще многие годы.

Первая работа проф. Haenisch на тему о живом халха-монгольском языке оказалась мало удовлетворяющей даже самым скромным требованиям, какие можно предъявить к работам, претендующим быть лингвистическими. Учитывая малую разработанность ряда вопросов монгольского языкознания того времени, монголисты эту первую работу проф. Haenisch обошли молчанием и специальных рецензий на нее не дали. В настоящее время обстановка сильно изменилась: сомнения, бывшие тогда у монголистов насчет многих явлений монгольских языков, окончательно рассеяны, и из периода первых исканий мы теперь вступили в период уверенной разработки ряда крупнейших вопросов, разрешив некоторые из них уже вполне удовлетворительно. Поэтому многое, на что тогда, восемь лет тому назад, можно было смотреть